
Глава 15

Чёрный леопард Ли Вэньсю лизал Се Синьцяня.

Одно это осознание мгновенно изменило лица всех присутствующих — люди в панике подались назад ещё на несколько шагов.

Се Синьцянь не понимал, чего все так испугались, зато отчётливо чувствовал: к нему у леопарда нет никакой враждебности. Совсем нет. Более того — тот сам тянулся к нему, давая себя погладить, и был до неприличия ласков и навязчив.

Для приличия Се Синьцянь поколебался секунду — и принялся гладить его со всех сторон.

В конце концов, кто способен устоять перед огромной чёрной кошкой, которая сама лезет на руки?

Леопард, судя по всему, являлся воплощением сверхспособности Ли Вэньсю, однако на ощупь был вполне телесным и тёплым — можно было отчётливо чувствовать и тепло животного, и биение его сердца.

Шкура выглядела гладкой и лоснящейся, но стоило прикоснуться — оказывалась жёсткой и грубоватой.

Опасаясь, что кто-нибудь заметит его маленькую слабость, Се Синьцянь сдержанно убрал руку.

Но в следующий момент тяжёлый хвост сам собой скользнул в его ладонь: почуяв равнодушие, леопард немедленно принял меры и обвился вокруг неё.

Это знакомое ощущение заставило Се Синьцяня замереть. Память тут же подбросила картинку: последний день съёмок «Укрощения бури», мимолётное прикосновение чего-то пушистого к ладони. Тогда он решил, что обознался. Выходит, нет — это и был этот огромный котяра?

С этой мыслью Се Синьцянь ущипнул леопарда за хвост.

В то же мгновение, в стороне, куда никто не смотрел, тело Ли Вэньсю едва заметно вздрогнуло. Он тут же взял себя в руки.

Тяжёлый взгляд мужчины был прикован к чёрному леопарду, который облизывал Се Синьцяня;

лицо оставалось непроницаемым.

Се Синьцзянь не ожидал такой реакции. Он почти не сжимал пальцев — однако хвост в его ладони резко дёрнулся, на миг застыл, и леопард принялся вылизывать его с удвоенным рвением.

Шершавый язык прошёлся по лицу и шее. Кожа у Се Синьцзяня была светлая и нежная — от одного прикосновения на ней расцветал багровый след.

Се Синьцзянь:.....

Кошек он любил. Но это вовсе не означало, что ему нравится, когда хищный кот вылизывает его на глазах у всей честной публики.

Нахмурившись, он уже почти выговорил «слезь немедленно» — но тут взгляд зацепился за Ван Буи неподалёку, и слова проглотились обратно.

Только что он торжественно заверил начальника Управления, что никакими сверхспособностями не обладает. А теперь вдруг окажется, что видит леопарда? Прекрасно — вот и расписался в собственной лжи.

Се Синьцзянь завис в раздумьях; леопард тем временем усердствовал всё охотнее.

Острые когти скребли его пиджак без всякой системы, дикими неловкими движениями — вылитый трёхлетний ребёнок, пытающийся распаковать конфету «Большой белый кролик».

Позволять леопарду раздевать себя Се Синьцзянь, конечно, не собирался — но и раскрывать здесь свою сверхспособность тоже не хотел.

Поразмыслив пару секунд, он двинулся в сторону исполнительного отдела — голос был на удивление спокоен:

— Вы же собирались меня забрать? Ну так идём.

— Вы... вы не подходите! — двое людей в чёрном мгновенно отшатнулись на несколько шагов, потом опомнились и торопливо добавили: — Начальник только что велел нам это дело пока отложить.

Се Синьцзянь:.....

Тогда он обернулся к начальнику Управления и с самым искренним видом произнёс:

— Вы ведь собирались стереть мне память?

Ван Буи поймал его спокойный взгляд и посерьёзnel.

Се Синьцян, возможно, и не догадывался. Но сам Ван Буи знал лучше всех: сверхспособность Ли Вэньсю называлась «Поглощение» — она пожирала чужие способности, обращая их на пользу владельцу. Обычного эспера чёрный туман уничтожал мгновенно. Самый сильный был бессилен перед чёрным леопардом. Невредимыми выходили лишь те, у кого не было никаких способностей вовсе.

Неужели у Се Синьцян действительно пусто? Неужели он и правда не видит леопарда? Иначе — как можно сохранять такое спокойствие?

Пока Ван Буи обдумывал это, Се Синьцян уже подошёл к нему вплотную.

Видя, как огромный чёрный зверь неуклонно приближается, Ван Буи тоже слегка запаниковал и торопливо заговорил:

— Они правы. У нас сейчас дела поважнее — с тобой подождём.

— Раз дела поважнее — занимайтесь ими, — нахмурился Се Синьцян, и в голосе уже проскальзывало раздражение. — Что стоите столбами?

Ван Буи:.....

Все присутствующие:.....

Да вы думаете, мы не хотим?! Это же чёрный леопард Ли Вэньсю! Была бы возможность — давно бы что-нибудь сделали!

— Позвольте мне попробовать. — В наступившей тишине вперёд вышел только Гу Синье.

Он снял с плеча огромную косу смерти и, пересилив давление, шагнул к чёрному леопарду — весьма уверенно заявив:

— У меня с Да Хэем всё-таки кое-какие отношения есть.

Глаза Се Синьцян мгновенно увлажнились.

Надо же — на вид такой балбес, а поди ж ты, какой благородный человек оказался.

— Да Хэй, иди сюда, поиграем. — Гу Синье присел на корточки и протянул зверю правую руку. Лицо у него было напряжённое и вместе с тем чуть плутоватое — вылитый офисный работник, заманивающий бездомного кота у подъезда.

Да Хэй даже не посмотрел в его сторону и просто пустил газы прямо ему в лицо.

Гу Синье рухнул без чувств.

Се Синьцяннь не успел сообразить, что произошло, как остальные эсперы уже замерли с видом неподдельного горя — кто-то даже закрыл лицо руками.

Се Синьцяннь:???

Вот это всё? Вот так — и конец?? Это же за гранью разумного!! Обычный ласковый кот — и вы так его боитесь?!!

Эсперы, однако, считали иначе. Несколько человек поволокли Гу Синье прочь для оказания первой помощи, остальные жались в стороне — настороженные и одновременно восхищённые, горячо обсуждая произошедшее.

— Да Хэй есть Да Хэй — одним пукон уложил эспера класса В.

— Теперь верю: у Гу Синье с Богом Ли и правда были какие-то отношения. Иначе Да Хэй бы его не просто уложил — отправил бы к праотцам.

— Совсем труба. Никто ему не ровня. Похоже, придётся ждать, пока сам наиграется.

Се Синьцяннь:.....

Куча бесполезных эсперов. На что вы вообще годитесь!

Не будь у него причины скрывать свою сверхспособность, он бы давно перевернул Да Хэя на спину и как следует задал ему трёпку.

Словно почуяв его злость, леопард на плечах притих. Ритм вылизываний стал медленнее, острые шипы на языке заботливо убрались — будто боялся причинить боль.

Жаль, что это уже не могло задобрить Се Синьцяння.

Он твёрдо решил от леопарда избавиться.

Видя, что со стороны начальника помощи ждать не приходится, Се Синьцзянь направился к Ли Вэньсю.

Тот стоял у входа, закутавшись в чёрное пальто. Лицо — сосредоточенное, с едва уловимым выражением сдерживаемой боли.

Прямо из больницы вышел — и снова плохо? Се Синьцзянь торопливо шагнул вперёд.

— Не подходи. — Ли Вэньсю внезапно резко переменялся в лице.

Се Синьцзянь застыл на месте. Глаза раскрылись шире, губы слегка разомкнулись — в растерянности проступила обида, которую он сам, наверное, в себе и не заметил.

На самом деле, несмотря на всё, что с ним успел сделать леопард, он ни разу не думал винить Ли Вэньсю.

Тот только что вышел из больницы, всё ещё болен — он просто не мог знать, что здесь происходит. Это всё проделки наглого чёрного зверя, который действовал по собственному разумению, и к Ли Вэньсю это не имело ни малейшего отношения.

А теперь ещё и беспокоить его своими проблемами...

Конечно, это из-за него — из-за леопарда, который к нему прицепился. Вот Ли Вэньсю и злится.

Се Синьцзянь мысленно казнил себя упрёками, не подозревая, что в этот момент его сверхспособность непрерывно просачивалась наружу.

Да Хэй мгновенно ожил — как кот, дорвавшийся до валерьянки: движения стали совсем беспорядочными.

А ещё страннее вёл себя Ли Вэньсю — тело его тоже начало дрожать, а на холодном, твёрдом лице мелькнуло выражение мучительно сдерживаемой боли.

Точно — приступ!

— Учитель Ли! — Се Синьцзянь запаниковал, забыл о нежелании Ли Вэньсю и шагнул вперёд, потянувшись его поддержать. — Может, в больницу?

Ли Вэньсю отступил в сторону — явно не желал, чтобы его касались.

Рука так и повисла в воздухе; Се Синьцзянь не успел даже почувствовать неловкость — в следующий миг что-то тяжёлое обрушилось на спину, и Да Хэй с разбегу прыгнул на него. Не выдержав такого веса, Се Синьцзянь потерял равновесие и повалился прямо на Ли Вэньсю.

!!!

Щёки вспыхнули. Он знал, что Ли Вэньсю не хочет прикосновений, и рефлекторно попытался подняться — но Да Хэй навалился на спину, не давая пошевелиться. Положение было, куда ни кинь, дурацкое.

Он никогда не оказывался так близко к Ли Вэньсю. Настолько близко, что отчётливо чувствовал жар чужого тела и мышцы — напряжённые, как натянутая струна.

Зажатый между двумя существами, Се Синьцзянь мог только запрокинуть голову и посмотреть на Ли Вэньсю умоляющим взглядом.

Взгляд был ясным. На смущённом лице — чуть заметная обиженность. Неловкость достигла предела.

Ли Вэньсю чуть потемнел взглядом. Помолчав, отвёл глаза и обратился к леопарду за спиной Се Синьцзяня:

— Вернись.

Да Хэй и ухом не повёл — продолжал самозабвенно вылизывать шею Се Синьцзяня.

— Да Хэй. — Голос Ли Вэньсю стал жёстче; в нём появилась властность, не требующая повышения тона. — Назад.

Леопард замер.

И всё же сдался.

Обиженно отступил, однако золотые глаза по-прежнему не отрывались от Се Синьцзяня — сосредоточенно и жадно, как смотрят на что-то лакомое.

Почувяв, что тяжесть со спины исчезла, Се Синьцзянь выдохнул с облегчением и немедленно отстранился от Ли Вэньсю.

Не успел встать на ноги — как пол ушёл из-под ног, и весь мир вдруг оказался боком.

Се Синьцзянь:!!!

В этот миг ни один из эсперов в зале — включая самого Ли Вэньсю — не успел среагировать. Никто даже вообразить не мог, что Да Хэй окажется настолько дерзким: подхватить Се Синьцзяня в зубы и дать дёру.

Леопард сорвался с места с невероятной быстротой — пока все стояли в оцепенении, он уже мчался через холл, метнулся к гладкой стеклянной стене снаружи здания и вскарабкался прямо на крышу небоскрёба.

— Какого чёрта? — прохожий у отеля выронил стакан с молочным чаем от изумления.

— Что случилось? — у друга был абсолютно непонимающий вид.

Прохожий поморгал, глядя куда-то в пространство:

— Видишь вон то здание? Мне кажется, я только что видел, как кто-то поднимался по стене — боком.

Друг долго молчал, потом нерешительно произнёс:

—...Тебя к окулисту проводить?

Прохожий:.....

На крыше небоскрёба Да Хэй бережно опустил Се Синьцзяня на пол, согнул передние лапы, улёгся и целиком зарылся мордой ему в живот.

Се Синьцзянь:.....

Это ты ещё и обижаешься?

Се Синьцзянь холодно усмехнулся, протянул обе руки, крепко сжал уши леопарда и как следует их потрепал.

В тот же миг в банкетном зале на втором этаже небоскрёба тело Ли Вэньсю едва заметно вздрогнуло, и кончики его ушей залились алым.

Осознав, что происходит, Ли Вэньсю сквозь зубы выругался и бросился следом за леопардом.

Добравшись до крыши, он увидел следующее: Да Хэй всеми четырьмя лапами вцепился в Се Синьцяня и тёрся головой о его грудь, задними лапами ритмично переминаясь на месте — ни дать ни взять обкурившийся валерьянкой.

А под лапами, в рваном исцарапанном пиджаке, совершенно скованный и беспомощный, лежал Се Синьцянь — вид был жалкий до предела.

Увидев Ли Вэньсю, парень немедленно уставился на него с мольбой:

— Учитель Ли...

— Не паникуй, я знаю, что делать. — Ли Вэньсю невозмутимо шагнул вперёд — вид был на редкость надёжный.

Ну конечно, хозяин разберётся, — воспрянул духом Се Синьцянь.

Но обрадоваться он не успел — силуэт перед ним качнулся.

И Ли Вэньсю рухнул в обморок прямо у него под ногами.

Одновременно с этим леопард на его груди беззвучно растворился в воздухе.

Се Синьцянь остался один посреди крыши с абсолютно пустым лицом.

Се Синьцянь:?

И это — твой план?

<http://bllate.org/book/19727/1946207>